

О КОПЕРНИКЪ,

какъ врачъ, географъ, геометръ,
дипломатъ и философъ-астрономъ,

съ двумя прибавленіями.

Въ память 400-лѣтія.

со дня его рожденія, 7/19 февраля 1873 г.

Г. ДУБИЦКІЙ.

РИГА, 1873.

Печатано въ Русско-Латышской типографіи (Б. Г. Штальбергъ).

Дозволено цензурою. Рига, 17-го января 1873 г.

I. О Коперникѣ, какъ врачѣ.

Читателямъ уже извѣстно, что Коперникъ въ Падуи изучилъ курсъ анатоміи, медицины и философіи, въ продолженіи четырехъ лѣтъ (съ 1495 по 1499 годъ), что успѣхи его въ знаніи теоретической медицины были превосходны, давъ ему названіе эскулапа польскихъ врачей, что практическія познанія въ медицинѣ онъ приобрѣлъ во время путешествія по Италіи, и что степень доктора медицины онъ получилъ въ падуанскомъ и краковскомъ университетахъ.

Не знаемъ обязанъ ли былъ Коперникъ изученіемъ медицины своему дядѣ, Лукѣ Воцельроду, или вармійскому капитулу, который желалъ имѣть его своимъ врачомъ; но, во всякомъ случаѣ, соединеніе въ немъ духовнаго сана съ врачебнымъ званіемъ — идеаль любви христіанской, разумѣется, при безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Что Коперникъ свѣто исполнялъ обязанности врача, глубоко понимая ихъ, тому мы имѣемъ много доказательствъ, упоминаемыхъ его биографами. Обширныя его познанія въ теоретической и практической медицинѣ, судя по тогдашнему времени, и характеръ кроткій, богобоязненный и челоуѣколюбивый служить подтвержденіемъ безукоризненности исполненія имъ трудныхъ обязанностей врача. Астрономъ-врачъ, — единственный почти случай не только въ тогдашнее, но и въ настоящее время. Правда, что исторія упоминаетъ еще о Матвеѣ изъ Мѣхова (Мѣховитѣ), историкѣ, врачѣ и краковскомъ каноникѣ, родившемся въ 1456 году и умершемъ въ 1523 году, какъ о знаменитомъ современникѣ и соотечественникѣ Коперника. Больше подобныхъ примѣровъ въ XVI столѣтіи я не знаю.

Интересно для насъ, что Коперникъ сознавалъ уже ту истину, что челоуѣкъ — малый міръ въ большомъ мірѣ, что изученіе малаго міра необходимо для изученія большаго, какъ части цѣлаго.

Это было въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій.

Не могъ Коперникъ изучать медицину въ краковскомъ университетѣ, во первыхъ, едва въ 1500 году открытъ былъ въ Краковѣ медицинскій факультетъ, во время ректорства Матвея изъ Мѣхова, и во вторыхъ, онъ послѣдовалъ обычаю славянскихъ студентовъ того времени, какъ славянинъ. Кромѣ того, итальянскіе университеты въ то время, особенно падуанскій, выше стояли краковскаго относительно изученія греческаго, латинскаго языковъ и исторіи.

Анатомія и вообще медицина привлекали въ Падую больше всего слушателей. Коперникъ, сдѣлавшись ученикомъ Николая Пассары и Николая Верніа, какъ видно изъ дѣлъ медицинскаго факультета падуанскаго университета, получилъ докторскій вѣнецъ, по обычаю тогдашняго времени, изъ рукъ послѣдняго профессора, за отличное изученіе имъ медицины и философіи.

Интересно въ наше время вспомнить на какой степени развитія въ то время находились анатомія и вообще медицина, чтобъ опредѣлить степень медицинскихъ познаній нашего астронома, какъ врача.

Въ среднихъ вѣкахъ, какъ извѣстно, изучали анатомію собственно по сочиненіямъ Галена особенно арабы, которые занимались медициною съ большимъ усердіемъ. Вскрытіе же труповъ, по ихъ религіознымъ понятіямъ, было воспрещено гораздо строже, нежели грекамъ и римлянамъ. И такъ, арабскіе врачи перенесли въ Европу анатомію Галена на своемъ языкѣ, которая едва въ 1536 году была переведена на латинскій языкъ Іосифомъ Тександромъ изъ Кракова, съ прибавленіемъ двухъ книгъ о кровопусканіи. Императоръ Фридрихъ II впервые дозволилъ училищамъ въ обширномъ своемъ государствѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ продолженіи года, дѣлать вскрытіе человѣческаго тѣла. Это было единственное средство пріобрѣсти практическія познанія въ анатоміи въ тѣ времена, испрашивая однакожь всякій разъ дозволеніе папы произвести это вскрытіе. Словомъ, полученіе папской буллы необходимо было для практическихъ занятій анатоміею въ учебныхъ училищахъ. Законъ обязывалъ итальянскихъ профессоровъ придерживаться только сочиненія по анатоміи Мундинуса изъ Болонні, жившаго въ XIV столѣтіи. Интересно,

что въ продолженіи одиннадцати лѣтъ, съ 1315 по 1326 годъ, онъ сдѣлалъ три только вскрытія: одного мужчины и трехъ женщинъ, и вся его анатомія основывалась собственно на этомъ числѣ вскрытій. Сочиненіе Мундинуса, въ продолженіи болѣе столѣтія, было классическимъ по анатоміи.

Въ началѣ XVI столѣтія явились уже комментаторы Мундинуса: Гавріиль де Зербисъ, профессоръ въ Падуи и Римѣ, который въ 1502 году издалъ свое сочиненіе: *Liber anatomiae corporis humani et singulorum membrorum illius*. Александръ Аччялини, профессоръ болонскаго университета, съ 1500 по 1512 годъ, и Яковъ Беренгерій, тоже профессоръ того же университета, съ 1502 по 1527 годъ, который издалъ сочиненіе: *Commentarius cum amplissimis additionibus super Anatomiam Mundini*. *Bolonia, 1521—1552.*

Сочиненіе Мундинуса большею частью позаимствовано было изъ арабскихъ анатомовъ; въ немъ приведены были даже арабскія названія нѣкоторыхъ частей тѣла, но все таки оно не было копировано изъ другихъ; въ немъ было нѣсколько собственныхъ

наблюденій автора, которыхъ не было у Галена, или лучше имъ описанныхъ, нежели послѣднимъ. Физиологія же Муиндуса отзвѣчалась варварскими понятіями, свойственными духу тогдашняго времени. Міологія же или наука о мышцахъ вообще — плоха, судя по числу вскрытыхъ имъ труповъ. Вотъ руководства и средства, которыми могъ пользоваться нашъ Коперникъ, какъ студентъ и врачъ, въ изученіи этой весьма интересной науки, служащей основаніемъ медицины.

Физиологія, будучи тѣсно связана съ анатоміею, одновременно съ нею и развивалась, приближаясь къ великому открытію кровообращенія Гарвеемъ, въ 1619 году.

Зоологія, послѣ Аристотеля, оставалась почти *statu quo*, кромѣ прибавленія нѣсколькихъ фактовъ къ извѣстнымъ уже въ этой наукѣ — Эліаномъ и Плиніемъ. Въ среднихъ вѣкахъ эта отрасль человѣческихъ знаній тоже не подвинулась впередъ въ сціентифическомъ и систематическомъ отношеніяхъ. Зоологія была лишь критически составленною компиляціею всего, что оставлено намъ древними по этой наукѣ. Въ началѣ XVI столѣтія болѣе-другихъ извѣстны были зоологи:

Джіовіо Паоло, Массарія, Пьеръ Жиль и проч.

Первоначальныя свѣдѣнія о ботаникѣ позаимствованы были изъ сочиненій Аристотеля и Теофраста, переведенныхъ Θεодоромъ Газою изъ Θεссалоникъ. Юрій Валля изъ Пиаченцы, бывший профессоръ въ Венеціи, весь принадлежитъ XV столѣтію. Онъ составилъ родъ энциклопедіи всѣхъ знаній этого столѣтія, подъ заглавіемъ: *De expretendis et fugiendis rebus*. Въ ней находимъ списокъ лечебныхъ растений, употреблявшихся древними греками. Плиній былъ въ то время единственнымъ руководителемъ по части ботаники. Объясненіемъ его занимался Гермолай Барбаро, венеціанецъ дворянскаго рода, умершій въ 1493 году. Онъ въ сочиненіи своемъ: „*Castigationes Plinianaе*“ сдѣлалъ критическій разборъ сочиненій Плинія, стараясь исправить болѣе 5000 ошибокъ какъ въ печатныхъ, такъ и находящихся въ рукописи сочиненіяхъ этого перваго, судя по времени, энциклопедиста - естествоиспытателя. Кроме того, Барбаро составилъ коментарій къ сочиненію Діоскорида, въ которомъ находится много свѣдѣній по части ботаники.

Минералогія, подобно другимъ отраслямъ естествовѣденія, развивалась медленно, но постоянно. Сначала стали объяснять и поподробнѣе сочиненія древнихъ естествоиспытателей, потомъ — заниматься классификаціею родовъ и видовъ ископаемыхъ произведеній, съ цѣлью ближайшаго ихъ изученія. Въ минералогіи это сдѣлано — гораздо раньше, нежели въ зоологіи или ботаникѣ.

Интересно для насъ, что въ Италіи собственно мы встрѣчаемъ первыхъ комментаторовъ древнихъ авторовъ и первыхъ систематиковъ и методистовъ, какъ по части минералогіи, такъ и по другимъ отраслямъ естествознанія.

Первымъ итальянскимъ писателемъ по минералогіи считаютъ Леонардо де Пессаро, который издалъ въ Венеціи, въ 1502 году, сочиненіе подъ заглавіемъ: *Speculum lapideum*. Въ немъ онъ изложилъ свой предметъ, слѣдуя парипатетической философіи.

Химія не была извѣстна въ древности. Она получила свое начало отчасти въ Константинополѣ, во время восточной Имперіи, отчасти у арабовъ, занимавшихся науками, особенно врачебными. Введена въ западную

Европу уже послѣ крестовыхъ походовъ, особенно посредствомъ свѣдѣній, приобретаемыхъ у испанскихъ арабовъ, которые облекали эту науку какою-то таинственностью и выражали ее особенными знаками и загадочными словами. Химія, будучи перенесена въ Италію и Германію, стала распространяться въ послѣдней изъ этихъ страны, при удобныхъ къ тому условіяхъ, перейдя изъ области алхиміи въ химію. Почти до конца XV столѣтія, врачи употребляли только средства, позаимствованныя у древнихъ, или — фармацевтическія средства, предложенныя Галеномъ, которыя состояли изъ растений и разныхъ органическихъ веществъ, соединенныхъ различно между собою. Героическія же средства, подобно меркурію, сурьмѣ и т. п., гораздо позже были испытаны и введены во врачебную науку. Сочиненія Валентина и Кардана возбуждали въ XVI столѣтіи умы и вели только къ предразсудкамъ и тайнымъ опытамъ, давая надежду узнать тайны природы и сдѣлать множество полезныхъ открытій.

И такъ, въ описываемое нами время, въ которомъ жилъ и учился медицинѣ и осно-

ванію ея, т. е. естествознанію нашъ Коперникъ, мы видимъ, что анатомія, будучи изучаема древними съ довольно значительнымъ успѣхомъ, благодаря трудамъ Галена, была уже самостоятельною наукою, на значительной степени развитія и приготовляющею почву для фізіологіи; ботаника, изучаемая также древними, особенно Діоскоридомъ и Теофрастомъ, имѣла уже примѣненіе къ практической медицинѣ; зоологія трудами Аристотеля была уже значительно подвинута; минералогія, благодаря Теофрасту, Діоскориду и Плинію, уже получила значеніе самостоятельной науки; химія находилась въ то время уже въ зародышѣ; вся теоретическая и практическая медицина были построены на ипократовскомъ фундаментѣ; хирургія стояла выше терапіи въ практическомъ значеніи, особенно въ XV столѣтіи, когда вспыхнувшая во всей Европѣ война требовала постоянной арміи.

Вѣкъ XV, безспорно, вѣкъ великихъ открытій; онъ приготовилъ путь къ величайшему прогрессу наукъ и искусствъ. Что можетъ быть полезнѣе открытія книгопечатанія и гравированія?

Судя по состоянію врачебныхъ наукъ въ описываемое нами время и тѣмъ средствамъ, какія имѣлись тогда для пріобрѣтенія теоретическихъ и практическихъ познаній въ естествознаніи и медицинѣ, когда руководства большею частью переписывались, когда не имѣлось музеевъ и клиникъ, когда схоластицизмъ вполнѣ господствовалъ, поддерживаясь строгимъ классицизмомъ; то мы должны сознаться, что много стоило труда Копернику, чтобъ изучить и тѣ естественныя и врачебныя науки, которыя онъ изучилъ въ Падуи, во время своего пребыванія въ этомъ ученомъ городѣ, если прибавить къ тому еще, что онъ успѣлъ въ то же время изучить и курсъ философіи.

II. О Коперникѣ, какъ географѣ.

Коперникъ, бывши два раза въ Ита-
ліи, съ 1495 по 1505 годъ, познакомился
съ древними картами Птолемея и исправлен-
ными уже этого географа, вслѣдствіе новыхъ
открытій; онъ, находясь въ центрѣ просвѣ-
щенія XV столѣтія, имѣлъ возможность по-
знакомиться со всѣми сочиненіями по геогра-
фіи и лучшими географическими картами того
времени; онъ тамъ узналъ объ открытіи Аме-
рики, о возможности окружить Африку; тамъ
наблюдалъ за итальянцами, занятыми прове-
деніемъ градусовъ на картахъ, и слышалъ
разсуждавшихъ о географическихъ широтахъ
и долготахъ. Все это имѣло тѣсную связь
съ астрономіею. Географія не была специаль-
ностью Коперникова, но разнаго рода несооб-
разности, собственно въ математической гео-
графіи, — не могли не обратить на себя его
вниманія.

Живя уже во Всовѣ, Коперникъ дога-
дывался только, что его обсерваторія нахо-

дится подъ тѣмъ же градусомъ, подъ которымъ и Краковъ. Нужно ему было астрономически опредѣлить положеніе этихъ обоихъ пунктовъ. Онъ обратился къ своимъ друзьямъ въ Краковъ, которые бы опредѣлили его географическое положеніе въ то время, въ которое Коперникъ занять будетъ опредѣленіемъ положенія Вехова*). Общими трудами наконецъ всѣ убѣдились, что Веховъ и Краковъ находятся подъ однимъ градусомъ, какъ и Дурацо, лежащій на восточномъ берегу адриатическаго моря. Дѣйствительно, согласно современному опредѣленію Дурацо находится подъ $37^{\circ} 30'$ отъ острова Ферро, Веховъ $37^{\circ} 20'$, Краковъ — $37^{\circ} 35'$. Разница въ опредѣленіи этихъ пунктовъ между тогдашними и современными учеными не больше $0,15'$.

Коперникъ въ сочиненіи своемъ не говоритъ — какимъ образомъ они опредѣлили, что Краковъ и Дурацо находятся подъ однимъ градусомъ; но, какъ онъ опредѣлилъ, что Веховъ находится подъ однимъ градусомъ

*) Мартинъ изъ Олькуша, Николай изъ Шадка, Яковъ изъ Кобылина, Бернардъ Валовскій, друзья Коперника, извѣстные въ то время профессора математики.

съ Краковомъ, — объ этомъ ясно говорить въ сочиненіи своемъ: *De revolutionibus orbium coelestium* IV, 7, p. 110.

Такимъ образомъ, Коперникъ удовлетворилъ народной гордости, простительной во всякомъ случаѣ: онъ провелъ свой меридіанъ чрезъ Всховъ, Краковъ и Дурацо, который основанъ на астрономическихъ наблюденіяхъ. Ему самому больше всего это нужно было, чтобъ дѣлать наблюденія относительно краковскаго меридіана и повѣрить наблюденія своихъ предшественниковъ, которыя уже были ими произведены.

Коперникъ не занимался составленіемъ географической карты; ее составили въ Краковѣ. Бернадъ Ваповскій приготовилъ карту Польши и сосѣднихъ ей странъ съ востока и юга. Флоріанъ Унгеръ — двѣ, въ 1526 году. Жаль, что онѣ не сохранились. Съ достовѣрностью только можемъ сказать, что Ваповскій больше всего вмѣстѣ съ Коперникомъ занимался проведеніемъ меридіана чрезъ Польшу, который бы служилъ для опредѣленія положенія сосѣднихъ мѣстъ. Необходимо ему нужно было географическую карту своего отечества соединить съ подобною же

Германиі. Копернику не трудно было сдѣлать это, наблюдая географическую долготу извѣстныхъ пунктовъ, и проведя уже меридіональную линію чрезъ свое отечество. Для этого онъ избралъ ближайшій и удобнѣйшій пунктъ, именно Вѣну. Краковскіе астрономы хорошо ознакомлены были съ трудами вѣнскихъ астрономовъ, со времени еще Пурбаха, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній Кракова съ Вѣною; поэтому-то они и незамедлили опредѣлить географическую долготу Кракова и Вѣны на основаніи вѣрныхъ данныхъ. И такъ, для Вѣны опредѣленъ былъ пунктъ подъ $34^{\circ} 2'$. Послѣ того уже другіе геометры и астрономы опредѣлили разные другіе пункты Польши (Гродецкій, Пограбскій и проч.). Нѣмецкіе ученые провели свой меридіанъ чрезъ Триестъ, Нюренбергъ и Эрфуртъ. Въ Италиі болонскій астрономъ Маджини, умершій въ 1617 году, сокращая сочиненіе Коперника, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и географомъ, составилъ образцовый атласъ Италиі. Спустя 150 лѣтъ, послѣ Коперника, Французы наконецъ начали заниматься опредѣленіемъ своего меридіана, т. е. парижскаго,

проходящаго черезъ Францію (Каркассонъ, Парижъ, Аміенъ и Дюнкиркъ).

Инструменты, употребляемые Коперникомъ для подобныхъ наблюдений, были тѣ же, которые описаны Птолемеемъ, съ тою только разницею, что александрійскіе были, вѣроятно, лучше сдѣланы и вѣрнѣе раздѣлены. Телескопы и висячіе часы были въ то время неизвѣстны; по этому въ наблюденіяхъ, дѣлаемыхъ посредствомъ подобныхъ инструментовъ, нельзя было ожидать математической точности. Въ коперниково время дѣйствіе рефракціи или переломленія лучей солнца во время дѣйствія рефракціи или переломленія лучей солнца въ воздухѣ, измѣняющее положеніе звѣздъ, не было замѣчаемо, — что тоже имѣло вліяніе на точность его астрономическихъ наблюдений. Такъ, напр., Коперникъ для Вскова опредѣлилъ пунктъ широты подь $54^{\circ} 19' 30''$, между тѣмъ, она меньше на $2'$ принятой въ наше время*).

*) Краковскій меридіанъ, собственно говоря, не проходитъ математически вѣрно чрезъ Всковъ. Наблюденія, сдѣланныя впоследствии, показали, что разница между этими двумя пунктами *in tempore* $1' 10''$. По Тихо-Браге $54^{\circ} 22' 15''$, значить, больше на $3' 15''$, чѣмъ у Коперника. Въ

И такъ, всё наблюденія и вычисленія Коперникъ дѣлалъ по Краковскому меридіану, доказавъ впервые, что Всовъ и Краковъ находятся подъ однимъ почти меридіаномъ. Надобно, въ самомъ дѣлѣ, удивляться, какъ онъ могъ побѣдить столько препятствій, избѣгнуть столько ошибокъ въ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ своихъ предшественниковъ и на столько приблизиться къ истинѣ. Это можно объяснить только тѣмъ, что онъ хорошо знакомъ былъ съ наблюденіями древнихъ астрономовъ, обладалъ великимъ умомъ и обнималъ всесторонне свой любимый предметъ.

Въ своемъ сочиненіи (Lib. 3 с. 13) говоритъ Коперникъ, что Александрія въ Египтѣ разнится отъ Кракова на часть; нынѣ же определено, что Александрія отъ Парижа $1^{\circ} 50' 20''$. Краковъ отъ Парижа $1^{\circ} 10' 23''$. Александрія отъ Кракова $1^{\circ} 39' 57''$, по Копернику 1° . Вся ошибка его въ этомъ вычисленіи составляетъ $20' 3''$, въ радіусъ $5^{\circ} 0' 45''$.

1798 году. Тексторъ опредѣлилъ географическую широту Всова подъ $54^{\circ} 21' 34''$, значить, больше на $2' 4''$, чѣмъ у Коперника.

Тоже можно сказать и о другихъ пунктахъ астрономически имъ же опредѣленныхъ.

Интересенъ былъ XV вѣкъ во многихъ отношеніяхъ, особенно въ немъ сдѣлано много открытій новыхъ странъ и земель. Съ общаемыми о нихъ тогда свѣдѣніями Коперникъ спѣшилъ познакомиться. Такъ, въ 1492 году Колумбъ сдѣлалъ первое открытіе Америки, въ 1498 году Васко-де-Гама открылъ путь въ восточную Индію около Мыса доброй надежды, а въ то же время Америкъ Веспучцій — южную Америку; въ 1502 году, португалець, Juan-de-Nova — островъ св. Елены; въ 1506 году Laurenz Almeyda островъ — Цейлонъ, а Tristan-de-Cuna — Мадагаскаръ; въ 1508 году Sigueуга, португалець, островъ Суматру и моллукскіе. Въ то же время Fernando d'Andrada — берегъ восточнаго Китая, а Ferdinand-de-Cordova — Мексику. Въ 1502 году Магелланъ дѣлаетъ свое путешествіе; въ 1524 году Jan Verazami открылъ сѣверную Америку, а Pizarra — Перу и проч.

Столько открытій въ продолженіи столь короткаго срока времени, то есть 32 лѣтъ!

Нельзя было оставаться равнодушнымъ Копернику, какъ географу, видя съ какою быстротою слѣдовало открытіе одной земли за другою, и зная, какое вліяніе окажетъ со временемъ астрономія на мореплаваніе, основанное на научныхъ данныхъ, а не гадательныхъ. Какое огромное значеніе для чело-вѣчества по своимъ послѣдствіямъ принесло открытіе лишь Америки! Не трудно предста-вить себѣ, какое движеніе умовъ должны были вызвать связи Европы съ новооткрытою частью свѣта въ то время, когда науки обладали уже столькими новыми средствами для на-блюденій.

Все было ново въ Америкѣ: растенія, животныя и геологическія фармаціи, входя-ція въ составъ ея образованія.

Открытіе это произошло въ то время, когда Копернику было не больше 20 лѣтъ отъ роду, такъ что онъ 50 лѣтъ сряду могъ слѣдить за развитіемъ разнаго рода наблю-деній, по всѣмъ царствамъ природы, въ Америкѣ.

III. О Коперникѣ, какъ геометрѣ.

Сочиненіе свое о движеніи тѣлъ небесныхъ Коперникъ раздѣлилъ на шесть книгъ. Въ первой изъ нихъ онъ описываетъ общій видъ вселенной и картину всей науки мірозданія; въ остальныхъ же книгахъ подробно разсматриваются и объясняются всѣ части этого сочиненія. Такъ какъ знаніе геометріи, особенно о треугольникахъ, въ изслѣдованіи избраннаго Коперникомъ предмета, было крайне необходимо; то онъ сначала позаимствовалъ изъ Птолемея значеніе линій въ кругѣ испособы опредѣленія, посредствомъ ихъ, угловъ и окружности круга. Потомъ, въ концѣ первой книги онъ помѣстилъ все вообще, относящееся къ сферическимъ треугольникамъ. Этотъ трактатъ содержитъ два важныя открытія Коперника въ геометріи. Долго молчали объ этомъ въ исторіи математики, полагая, что Коперникъ позаимствовалъ ихъ изъ книги Іоанна Мюллера

Регіомонтана, изданной въ 1543 году, десятью годами раньше выхода въ свѣтъ сочиненія Коперника.

Когда же Ретикъ, его ученикъ, годомъ раньше издалъ тригонометрію Коперника въ Виттенбергѣ, тотъ же Ретикъ въ предисловіи къ Гартману нюревбергскому увѣрилъ, что Коперникъ науку о треугольникахъ, содержащую столько важныхъ и новыхъ взглядовъ, прежде открылъ и окончилъ, нежели узналъ о сочиненіи Регіомонтана; съ тѣхъ поръ уже никто изъ геометровъ не сталъ спорить о томъ, что наука о сферическихъ треугольникахъ, столь полезная и необходимая, начинается Иппархомъ, совершенствуется арабами и оканчивается Коперникомъ, не смотря на всю трудность разрѣшенія ея задачъ.

Открытія Коперника въ сферической геометріи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) имѣя въ какомъ нибудь сферическомъ треугольникѣ всѣ три стороны, найти углы и 2) имѣя всѣ три угла, хотябъ не было между ними прямого, найти стороны.

По свидѣтельству астронома Снядецкаго, Регіо-монтанъ въ своемъ сочиненіи *De triangulis libri quinque. Norimbergae, 1533*, долго

скрываеомъ Вальтеромъ, и едва спустя 57 лѣтъ послѣ смерти автора, изданномъ Шонеромъ, предложилъ другіе и совсѣмъ разные способы разрѣшенія вышеупомянутыхъ задачъ, въ сравненіи съ разрѣшеніемъ ихъ, предложеннымъ Коперникомъ.

Въ этомъ-то сочиненіи Региомонтана находится оконченный трактатъ какъ плоской, такъ и сферической тригонометріи.

Ретикъ издалъ тригонометрію Коперника въ Виттенбергѣ, въ 1542 году, съ своимъ предисловіемъ.

Вотъ доказательства, что Коперникъ, сочиняя свою тригонометрію, не зналъ вовсе объ открытіи Региомонтана, и что онъ самъ, хотя и позже его, разрѣшилъ вышеупомянутыя задачи: 1) самосознаніе Ретика въ предисловіи къ сочиненію Коперника, которое, выпросивъ у своего учителя, онъ напечаталъ его; 2) Коперникъ, въ 1542 году, не будучи въ состояніи противиться болѣе восьмилѣтнимъ настояніямъ, особенно кардинала Шонберга и Тидемана Гизе, хелмскаго епископа, согласился, чтобы напечатать его сочиненіе о движеніяхъ тѣлъ небесныхъ, въ которомъ главы XIII и XIV первой части содержать

его тригонометрію. Извѣстно, что онъ больше 27 лѣтъ не рѣшался издавать въ свѣтъ оконченаго уже сочиненія, какъ видно изъ предисловія, съ посвященіемъ своего труда папѣ Павлу III. И такъ, по признанію Коперника, его сочиненіе было окончено уже въ 1515 году, къ которому онъ только прибавлялъ позднѣйшія свои наблюденія; поэтому-то главнѣйшее сочиненіе Коперника, равно какъ и его геометрія, было уже готово 18 лѣтъ прежде напечатанія тригонометріи Региомонтана; 3) Коперникъ, который почти вездѣ умалчиваетъ о своихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, постоянно вездѣ указывая у кого и что именно имъ позаимствовано, безъ сомнѣнія, не скрывалъ бы открытія Региомонтана, еслибы зналъ только о немъ, или воспользовался бы имъ надлежащимъ образомъ. Онъ вездѣ ясно говоритъ чѣмъ обязанъ Штолемею, именно о свойствахъ линий, проведенныхъ въ кругѣ, въ началѣ всей тригонометріи.

Въ этой-то тригонометріи, изданной Ретикомъ, кажется, впервые помѣщены таблицы синусовъ, вычисленныхъ на каждую минуту радіуса, до семи цифръ, то есть, въ радіусѣ

10,000,000, между тѣмъ, какъ таблицы Региомонтана — въ радиусѣ 60,000.

Въ исторіи математики извѣстно очень важное и чрезвычайно серьезное сочиненіе Ретика, изданное послѣ смерти его Ото, подъ заглавіемъ: *Opus Palatinum de triangulis*. Коперникъ, постоянно одобряя Ретика, помогъ ему составить этотъ огромный трудъ по математикѣ, какъ это видно изъ предисловія его къ Гартману.

Въ варшавскомъ изданіи всѣхъ сочиненій Коперника 1854 года помѣщена и тригонометрія его, подъ заглавіемъ: „о сторонахъ и углахъ плоскихъ и сферическихъ.“ Книжечка, весьма полезная для учащихся, составленная съ цѣлью изученія многихъ птоломеевыхъ доказательствъ и для множества другихъ еще цѣлей, извѣстнѣйшимъ и ученѣйшимъ авторомъ, Николаемъ Коперникомъ, торунскимъ, и проч.“ Издана въ Виттенбергѣ, въ 1542 году. Сначала помѣщено предисловіе Ретика, съ посвященіемъ труда Георгію Гартману, нюренбергскому. Потомъ, по средневѣковому обычаю, находится стихотвореніе Ретика, объясняющее цѣль и значеніе сочиненія для учащейся молодежи. Въ наше время покажутся

странными въ этомъ стихотвореніи только слѣдующіе стихи:

Узнаешь будущность судьбы твоей ужасной,
Когда звѣзда злосчастлива укажетъ,
И берегись минуты горькой, страшной,
Народъ, когда звѣзда тебѣ предскажетъ.

Такъ вѣрили въ XVI столѣтіи люди даже ученые.

Вся геометрія Коперника, какъ вышеупомянуто, вошла въ составъ его сочиненія о движеніяхъ тѣлъ небесныхъ, то есть составляетъ главы XII, XIII и XIV первой книги.

Чего бы не коснулся этотъ великій человекъ, онъ вездѣ почти оставилъ слѣды своего творческаго ума. Нужно полагать, что обучая математикѣ въ Римѣ съ такою славою, онъ долженъ былъ сдѣлать въ этой наукѣ много важныхъ и новыхъ открытій, которыя или пропали, или гдѣнибудъ находятся въ рукописи. Извѣстно, что Коперникъ постоянно грѣшилъ противъ скромности, не издавая въ свѣтъ своихъ сочиненій до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлались извѣстными во всей Европѣ, или Ретикъ, его ученикъ, не выпросилъ у него, чтобъ объявить міру, или же друзья и извѣстные своимъ значеніемъ люди не вынудили у него настоятельными просьбами.

IV. О Коперникѣ, какъ дипломатѣ.

Въ первый разъ мы видимъ Коперника, выступившаго на дипломатическое поприще, вскорѣ по прибытіи его во Всовъ, за привилегіи короля, права короны, за союзъ Пруссіи съ Польшею, противъ разъигравшихся страстей человѣческихъ. Результатомъ его трудовъ и усилій было возстановленіе закона 1512 года, по которому отношенія вармійскаго епископа къ Польшѣ окончательно были опредѣлены почти на три съ половиною столѣтія.

Въ то время вармійскимъ епископомъ избранъ былъ Фабіанъ лузіанскій: это былъ человѣкъ молодой, ученый, юристъ, но либераль въ религіозномъ отношеніи. Между тѣмъ, Лютеръ распространялъ уже свое ученіе въ Германіи, находя множество послѣдователей и въ Польшѣ. Фабіанъ мало обращалъ на это вниманія; по этому значеніе его, какъ епископа Варміи, видимо стало ослабѣвать и доходы ея значительно уменьшаться. Ко всему

этому необходимо еще прибавить, что новый магистръ тевтонскаго ордена, Альбертъ, возставалъ противъ Польши, и вслѣдствіе этого Вармія много страдала. Онъ отнималъ отъ нея города, замки и имѣнія капитула, который, ради защиты, обратился за помощью къ королю. Снова Коперникъ выступилъ на дипломатическое поприще.

Назначенъ былъ сеймъ въ Граудентъ, который уладилъ бы это дѣло съ уполномоченными или делегатами Альберта; но, хотя онъ и собрался 25-го іюля 1521 года, однакожь не исполнилъ своего назначенія. Нужно было назначить новый сеймъ во время великаго поста 1522 года, на который уполномоченные Альберта не явились. На этомъ-то сеймѣ, со стороны вармійскаго капитула, назначенъ былъ делегатомъ Коперникъ. Вѣроятно, онъ же былъ назначенъ и на сеймъ 1521 года; потому что цѣлью какъ того, такъ и другого было одно и то же дѣло. Коперникъ составилъ жалобу капитула противъ магистра ордена, которую, какъ руководство, взялъ съ собою въ Граудентъ. Послѣ того, во время состоявшагося уже сейма, онъ выступилъ съ другими еще доказательствами, желая убѣдить

Альберта не только привилегіями капитула, но и возстагая противъ его, какъ узурпатора или неправильно присвоивающаго себѣ власть независимую. Смотрѣлъ на магистра, какъ вассала польской короны, и желалъ видѣть его таковымъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ. Общій ропотъ на испорченную монету тевтонцами осмѣливалъ больше всего Коперника на этомъ поприщѣ.

Магистры тевтонскаго ордена давно уже, видя въ томъ собственную пользу, стали портить цѣнность монеты, находящейся въ обращеніи. Альбертъ довелъ до крайности эту систему, прибавляя къ мѣди едва двѣнадцатую часть серебра. Въ то время, все больше и больше, поступали въ обращеніе въ Пруссіи польскія и литовскія деньги гораздо большей цѣнности. Это было причиною большихъ потерь и затрудненій въ матеріальномъ отношеніи; потому что города Торунь, Гданскъ и Эльблонгъ также чеканили свою монету, и тѣмъ одни передъ другими старались понизить цѣнность денегъ.

Мудрый король Сигизмундъ и канцлеръ Шидловскій рѣшились положить конецъ этого рода злоупотребленію. По ихъ приказанію,

делегаты, бывшіе на сеймѣ въ Граудентѣ, доказывали необходимость сравненія цѣнности прусскихъ денегъ съ польскими. Коперникъ, видя въ этомъ общую пользу государства и народа, рѣшился поддерживать это требованіе делегатовъ. Онъ видѣлъ въ этомъ большую коммерческую, социальную и политическую реформу. Всегда и вездѣ чеканка собственной монеты говоритъ въ пользу независимости государства, по этому-то магистръ тевтонскаго ордена чеканилъ собственную монету и со своимъ гербомъ. Коперникъ, имѣя въ виду государственную пользу, желалъ въ этомъ отношеніи ввести однообразную систему. По этому случаю онъ написалъ проектъ о чеканкѣ монеты, составилъ сравнительную таблицу прусскихъ и польскихъ денегъ, желая фактически убѣдить своихъ соотечичей въ пользѣ этой реформы. Однакожъ, къ сожалѣнію, проектъ его не былъ исполненъ. Прусскіе города возстали противъ Коперника, увѣряя, что они не имѣютъ достаточнаго количества серебра, что привыкли къ прежнему расчету, а больше всего ссылались на свои привилегіи. Коперникъ невольно подвергнулся невзгодамъ, а больше

всего своего роднаго города Торуня. Но все таки, съ тѣхъ поръ дѣятельный умъ его направленъ былъ на этотъ важный предметъ, именно, чтобъ исправить испорченную монету, согласно желанію самого короля.

Слава Коперника стала больше и больше увеличиваться по этому также случаю. Сигизмундъ умѣлъ оцѣнить достойнымъ образомъ правоту и честность характера Коперника. Ему поручено было представить проектъ улучшенія цѣнности денегъ собственно въ Польшѣ. Мысли свои, которыя прежде высказывалъ только на прусскихъ сеймахъ, онъ обязанъ былъ изложить въ особомъ разсужденіи, которое должно отнести къ ученѣйшимъ произведеніямъ того времени. Если кто желаетъ оцѣнить Коперника, какъ гражданина - патріота, пусть прочтетъ его разсужденіе объ улучшеніи монеты, которое онъ сочинилъ по повелѣнію мудраго Сигизмунда. Въ немъ онъ выше всего ставитъ общій интересъ Польши въ сравненіи его съ частнымъ Пруссіи; вездѣ видно высокое уваженіе къ верховной власти, вездѣ говорится о благѣ короля и отечества.

По повелѣнію короля Коперникъ сдѣланъ былъ администраторомъ или управляющимъ вармійскою епархіею. Сначала ему трудно было выказать свою дѣятельность; потому что край сильно стѣсняемъ былъ магистромъ тевтонскаго ордена. Будучи врагомъ его, онъ рѣшился противудѣйствовать ордену на сколько было возможно. Коперникъ перенесъ de facto епископскую кафедру изъ Вармии во Веховъ. Здѣсь уже, когда первая буря прошла, Коперникъ обратилъ все свое вниманіе на то, чтобъ предотвратить бѣдствіе, грозившее Польшѣ. Магистръ ордена (Альбертъ) писалъ въ Римъ, къ папѣ, доказывая ему всю пользу, для спокойствія Пруссіи, присоединенія епископства къ ордену. Онъ даже настаивалъ на этомъ, потому что былъ довольно силенъ и надѣялся на помощь Германіи. Весь 1523 и большая половина 1524 года прошли въ неизвѣстности рѣшенія этого важнаго вопроса. Магистръ ордена постоянно старался занять Вармию, въ которой господствовало безцарствіе. Коперникъ усердно поддерживалъ сторону польскаго короля, и, хотя онъ не имѣлъ достаточно силъ матеріальныхъ; но противопоставлялъ силѣ магистра

1686/09

ордена силу обязательныхъ законовъ, то есть трактатовъ, заключенныхъ Пруссіею съ республикою. Альбертъ уступилъ необходимости: оставилъ орденъ въ 1525 году, принялъ ученіе Лютера и остался въ вассальномъ отношеніи къ польской коронѣ, какъ *dux Prussiae*.

Такимъ образомъ, возстановилось спокойствіе въ Пруссіи. Послѣ того, Коперникъ уступилъ управленіе вармійскимъ епископствомъ Ферберу, возвратясь къ своимъ обычнымъ врачебнымъ и астрономическимъ занятіямъ.

Въ заключеніе упомянемъ о коперниковомъ трактатѣ, подъ заглавіемъ. *Dissertatio de ratione monetae cudendae*. 1526, который впервые переведенъ былъ на польскій языкъ Феликсомъ Бентковскимъ, помѣстившимъ его въ *Pamiętniku Warszawskim* 1816 года.

Въ полномъ варшавскомъ изданіи сочиненій Коперника помѣщенъ также этотъ трактатъ: *Monetae cudendae ratio per Nicolaum Copernicum*, на стр. 563—574.

У. О Коперникѣ, какъ философѣ-астрономѣ.

Коперникъ вполне постигнулъ сущность греческаго разума и положилъ основаніе самостоятельному взгляду на природу. Изучивши всѣ системы древнихъ философовъ, изложенныя въ сочиненіяхъ: Плутарха, Цицерона, Пливія, Теофилакта симокатскаго, Меркурія трисмегійскаго и другихъ, узнавши всю суть греческой поэзіи и даже трагической, не принялъ доктринъ Платона, изложенныхъ въ его Тимеосѣ, не послѣдовалъ подобно Иппарху и Птолемею за духомъ аристотелева трактата *de Coelo*; но, въ слѣдствіе изученія школы іонической, пифагорійской и элеатской, онъ усвоилъ то правило, что не слѣдуетъ переходить границъ познанія міра, гдѣ всѣмъ управляетъ своеобразная необходимость.

Спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ возвращенія въ отечество, онъ рѣшился этотъ законъ природы, основанный на глубокомъ и

долгомъ размышленіи, сдѣлать понятнымъ своимъ соотчичамъ, изданіемъ въ свѣтъ одного изъ лучшихъ произведеній греческой литературы, въ переводѣ его на латинскій языкъ, именно сочиненія подъ заглавіемъ: *Theophylacti Scholastici Simocattae Epistolae morales, rurales et amatoriae*. Въ предисловіи къ своему переводу Коперникъ приложилъ слѣдующее письмо, посвящая свой трудъ Лукѣ, вармійскому епископу (своему дядѣ).

„Мнѣ кажется, достопочтеннѣйшій отче, что Теофилактъ схоластикъ правильно распредѣлилъ свои нравственные, сельскія и эротическія письма. Вѣроятно, онъ руководствовался тѣмъ, что каждому человѣку нравится свое: однимъ — серьезное, другимъ — легкое, однимъ — дѣйствительное, другимъ — вымышленное; поэтому авторъ удачно соединилъ легкіе предметы съ серьезными, а поверхностные — съ глубокими, чтобы читатель могъ подобно тому, какъ въ цвѣтникѣ, изъ множества разнообразныхъ цвѣтовъ выбрать себѣ больше нравящійся. Изъ всѣхъ же писемъ его — слѣдующій практическій выводъ: это не письма, но больше законъ и

правила, которыми должны руководствоваться люди въ жизни своей. Доказательствомъ тому служить краткость изложенія идей, которыя имъ позаимствованы изъ лучшихъ авторовъ. Что касается нравственныхъ и сельскихъ писемъ, то никто не станетъ возражать противъ ихъ содержанія; но эротическія, хотя заглавіе ихъ обольстительно, но они, подобно сахару, услаждающему вкусъ горькаго лекарства, сладки, и больше похожи по своему содержанію на нравственныя письма. Ежели это такъ, мнѣ казалось страннымъ: почему ихъ могутъ читать одни только греки, а не латиняне? По этой-то причинѣ, я, по мѣрѣ силъ, старался перевести ихъ на латинскій языкъ. Тебѣ же, достопочтеннѣйшій отче, посвящаю этотъ небольшой трудъ, который не можетъ быть сравниваемъ съ Твоими благодѣяніями; потому что всякій трудъ или плодъ моего таланта долженъ быть Твоею собственностью, ежели истина, которую высказалъ Овидій Кесарю Германику, подлежитъ сомнѣнію: „*Ingenium vultu statque caditque Tuo.*“

Всѣхъ писемъ 85; они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала нравственное, потомъ сельское и наконецъ эротическое и снова

въ томъ же порядкѣ; всѣ вообще лаконически составлены. Для примѣра приведемъ кратчайшія изъ нихъ: 85-ое, нравственное: Парменидъ Платонъ къ Діонисію.

Ежели хочешь владѣть печалью, обойди кругомъ кладбище, тамъ найдешь средство противъ страстей. Смотри, что такое величайшее счастье человѣка? Одинъ лишь легкій прахъ! 83-ое, сельское: Анхинъ къ Ампелину. Время настало собирать виноградъ; сладкія ягоды уже созрѣли. Смотри хорошо за публичной дорогой и держи критскую собаку, какъ своего сотрудника. Руки прохожаго неудержимы и для порчи сельскаго труда всегда готовы. 39-ое, эротическое. Тетида къ Анаксарху. Ты не можешь одновременно любить Тетиду и Галатею, потому что не возможно раздѣлять любви; не достанетъ у тебя силъ за двумя серьезно ухаживать. Какъ земля не можетъ быть согрѣваема двумя солнцами, такъ и одно сердце не можетъ горѣть двумя огнями любви.

Словомъ, въ началѣ XVI столѣтія первѣйшимъ флософомъ въ Европѣ, въ собственномъ значеніи этого слова, не только отно-

сительно времени, но и знанія природы, былъ Коперникъ.

Корвинъ, профессоръ краковскаго университета, раньше годомъ второго изданія имъ въ свѣтъ коперникаго перевода писемъ греческаго философа Теофилакта, въ Краковѣ, въ 1509 году, приходилъ въ восторгъ въ своей элегии, по случаю времени, проведеннаго имъ съ Коперникомъ.

О немъ же въ предисловіи къ изданію писемъ Теофилакта, Корвинъ, между прочимъ, въ своей элегии говоритъ: „Вармія, которой принадлежитъ большая часть прусской земли, истинно счастлива, имѣя свое управленіе. При немъ находится ученый мужъ, какъ вѣрный Ахатъ при Энеѣ, переводчикъ этого сочиненія съ греческаго на латинскій языкъ. Онъ-то объясняетъ быстрый ходъ луны, постоянное движеніе земли и значеніе звѣздъ, удивительное созданіе всемогущаго Творца, и знаетъ находить причину тайнъ природы.“

Спокойная жизнь Коперника во Вховѣ, философское образованіе, достаточное содержаніе, сильная любовь къ наукѣ, свобода характера и непобѣдимая сила воли содѣйствовали ему возвыситься надъ современниками.

Одни, подобно Кеплеру, приписываютъ великое открытіе Коперника самостоятельности его ума, другіе — непобѣдимой силѣ воли, нѣкоторые же — математическимъ его соображеніямъ; но всѣ вообще умалчиваютъ о пути, по которому Коперникъ достигнулъ цѣли своего великаго открытія.

Я такого мнѣнія, что Коперникъ, будучи въ краковской академіи, и съ величайшею любовью занимаясь астрономією, могъ первую идею о новой системѣ мірозданія получить отъ своего любимаго учителя, Альберта Брудзевскаго.

Египетская система движенія тѣлъ небесныхъ, какъ извѣстно, состояла въ томъ, что центромъ вселенной была принята земля, во кругъ которой двигалась луна, послѣ нея солнце, а вокругъ его — меркурій и венера. Послѣ, подобно тому какъ въ птоломеевой системѣ, марсъ, юпитеръ и сатурнъ. Система эта приближалась больше къ истинной, нежели птоломеева, по которой кругомъ центральной земли движутся: луна, солнце, марсъ, юпитеръ и сатурнъ. Изъ этого видно, что въ первой системѣ — меркурій и венера двигаются кругомъ солнца, какъ и дѣйстви-

тельно эти планеты совершаютъ свои пути, на изслѣдованіи которыхъ первоначально и остановился Коперникъ, принявъ потомъ центръ солнца за краеугольный камень своей системы. Окончательная идея о настоящемъ движеніи тѣлъ небесныхъ выработалась у него уже въ Италіи.

Извѣстно, что Коперникъ изучилъ прежде вполнѣ всѣ системы своихъ предшественниковъ; въ нихъ искалъ онъ подтвержденія своихъ взглядовъ на движеніе тѣлъ небесныхъ, и дѣйствительно убѣдился, что нѣкоторые изъ нихъ приближались уже къ его мнѣнію: одни, допускали только движеніе земли кругомъ своей оси; другіе, считали землю въ числѣ планетъ; иные еще болѣе приближались къ настоящей системѣ движенія тѣлъ небесныхъ) Филолай, Пифагоръ, Архитъ изъ Тарента, Гераклидъ понтійскій, Экфантосъ, Тимей локрейскій, Аристархъ самоскій, Никетасъ, Марціанъ Капелла, кардиналъ Куза и другіе).

Постоянные труды, въпродолженіе многихъ лѣтъ, наконецъ, убѣдили Коперника, что центромъ вселенной — солнце, вокругъ котораго двигаются планеты: меркурій, ве-

нера, земля марсъ, юпитеръ и сатурнъ. Земля имѣеть своего спутника — одну луну, юпитеръ — четыре сателита, сатурнъ — пять (нынѣ уже открыто больше). Уранъ и Нептунъ тогда были неизвѣстны. Sat sapienti.

А. О поэмѣ Коперника: *Septem sidera* (семь звѣздъ), и о полномъ собраніи его сочиненій.

Произведеніе это, написанное Коперникомъ на латинскомъ языкѣ, явилось въ свѣтъ едва въ 1613 году.

Открытіе этой поэмы сдѣлао Іоанномъ Бросціемъ, докторомъ медицины и профессоромъ богословія въ краковской академіи, который издалъ ее, съ посвященіемъ папѣ Урбану VIII. Она раздѣлена на семь пѣсень, названныхъ звѣздами.

Въ этомъ произведеніи воспѣвается дѣтство и первый возрастъ Іисуса Христа: 1-я часть о пришествіе Христа, предсказанномъ пророками; 2-я о Христѣ, столь ожидаемомъ отцами; 3-я о Христѣ, рожденномъ божественною дѣвою; 4-я о Христѣ, названномъ Іисусомъ; 5-ая о Христѣ, восхваляемомъ тремя волхвами; 6-я о богоявленіи Христа, и 7-я о двѣнадцати-лѣтнемъ Христѣ между законниками.

Въ посвященіи своемъ Бросцій, между прочимъ, говоритъ, что произведеніе это артистическое, не уступающее кисти Апеллеса, но отчасти превосходящее ее. Видно, что эта поэма не окончена, и что она составляетъ начало только большей поэмы, предпринятой нашимъ астрономомъ и имѣвшей цѣлью воспѣть всю жизнь и страданія нашего Спасителя.

Поэма эта, во время еще жизни Коперника, переходила изъ рукъ въ руки, между краковскими учеными, ожидая отъ нихъ какъ бы своего окончанія. Увѣряютъ даже, что самъ Коперникъ желалъ этого передъ смертью.

Бросцій, узнавши объ этомъ отъ краковскихъ профессоровъ, отправился въ Вармію. Послѣ многихъ стараній и усилій найдти это произведеніе, наконецъ удалось ему приобрести его. Бросцій говоритъ, что онъ боялся больше всего тогдашней зависти и недоброжелательности къ Копернику, которыя, спустя болѣе 80 лѣтъ, послѣ смерти его, сильно еще господствовали между духовными лицами. Благодаря какому-то Симону Рудницкому, Бросцій проныкнулъ въ древнія вармійскія бібліотеки, изъ которыхъ

не одну уже дерзкая рука успѣла ограбить. Здѣсь онъ долго трудился надъ отысканіемъ оригинальнаго произведенія, пока не нашелъ его.

Въ самомъ дѣлѣ, поэма эта — прекрасное и изящное произведеніе, принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и всему христіанскому міру. Смѣло можно сказать, что каждый стихъ ея глубоко прочувствованъ, чистъ и ясенъ, какъ звѣзда, по выраженію одного знатока дѣла.

Произведеніе это въ первый разъ Броцій издалъ въ 1613 году, а потомъ въ 1619 году; экземпляры этого послѣдняго изданія большею частью разошлись въ Римъ и Германію. Третье изданіе относится къ 1629 году.

Я имѣлъ возможность познакомиться съ этою поэмою, помѣщенною въ роскошномъ изданіи всѣхъ сочиненій Коперника in folio, въ Варшавѣ, въ 1854 году, подъ заглавіемъ: Nicolai Copernici opera.

Слово объ этомъ-то изданіи, Въ 1854 году, по иниціативѣ матери извѣстной импровизаторши и поэтиссы Деотымы (Ядвиги

Дущевской) всѣ сочиненія Коперника изда- ны были на латинскомъ и польскомъ язы- кахъ *).

Въ немъ помѣщены, кромѣ шести книгъ о движеніяхъ тѣлъ небесныхъ, еще первое извѣстіе Ретика объ этомъ сочиненіи Копер- ника, которое онъ сообщилъ Іоанну Шонеру, его же *Ephemerides* новае, упомянутая уже поэма, подъ заглавіемъ: семь звѣздъ, раз- сужденіе о чеканкѣ монеты, письма Копер- ника, переводъ его на латинскій языкъ сочи- ненія Теофилакта симоватскаго и тригономет- рія — это собственно XIII и XIV книги сочиненія о движеніяхъ тѣлъ небесныхъ.

Кромѣ біографіи Коперника, составлен- ной Ю. Бартошевичемъ и предисловія И. Ба- рановскаго, въ этомъ сочиненіи имѣется еще 35 чертежей и 5 таблицъ: 1-я изображаетъ портретъ Коперника, копія кисти Пиварскаго; 2-я двѣ медали, выбитыя въ Парижѣ, въ честь Коперника, вырѣзанныя на стали Ди- трихсомъ; 3-я изображаетъ памятникъ Копер-

*) Въ типографіи Станислава Стромбскаго. Цѣна 6 руб., а нинѣ уже 12.

нику, воздвигнутый въ Варшавѣ, въ 1830 году, съ надписью съ одной стороны, по-латыни: „Nicolaus Copernico grata patria“ (Николаю Копернику благодарное отечество), съ другой — по-польски: „Николаю Копернику, благодарные соотечественники.“ 4-я изображаетъ памятникъ, воздвигнутый въ Торунѣ, въ 1853 году, съ надписью по-латыни: „Nicolaus Copernicus Thoronensis terrae motor solis coelique stator“ (Николай Коперникъ торунскій, двигатель земли и остановитель солнца и неба). 5-я — четыре автографа: два первые содержатъ предисловіе къ его сочиненіямъ, которое было при первомъ изданіи оставлено безъ вниманія, но оно имѣется при рукописи, находящейся въ библиотекѣ графа Ностица въ Мешницахъ, въ Богеміи; остальные автографы — это письмо Коперника къ Іоанну Дантиску, епископу вармійскому; въ одномъ изъ нихъ онъ благодаритъ епископа за лестную эпиграмму на счетъ его сочиненій.

Въ каждой пѣсни по 28 стиховъ, но въ седьмой — 36 стиховъ, а потому во всей поэмѣ 104 стиха. Желательно бы имѣть переводъ на русскій языкъ поэмы Коперника: *Septem*

sidera; но требуется талантъ, который былъ бы равенъ оригиналу. Нѣтъ у насъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время, Гяѣдичей, Жуковскихъ и имъ подобныхъ, которые бы съумѣли передать на родной языкъ всѣ прелести и силу Коперникова стиха. Виною тому слишкомъ матеріальное направленіе духа нашего времени.

Для примѣра привожу два послѣдніе стиха, съ переводомъ, чтобы читатель могъ судить о прелести и силѣ Коперникова стиха:

Nic canus puer est bis,
Hi sunt bis puer senes.

(Это дитя (Иисусъ) два раза выше старца силою духа, а старцы два раза ниже его, когда поймутъ ребенка).

Въ настоящее время, Verein für Kunst und Wissenschaft, въ Торунѣ, основанное въ честь Коперника, желая достойнымъ образомъ почтить 19-е февраля, день 400-лѣтняго юбилея, день рожденія знаменитаго астронома, опредѣлило издать въ свѣтъ только его сочиненіе: *De revolutionibus orbium coelestium*. Удивительно, что нѣмцы опаздываютъ во всемъ, что касается памяти Копер-

ника, оставаясь позади славянъ. Уже 18 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ трудъ изданія всѣхъ сочиненій Коперника, о которыхъ выше упомянуто, принялъ на себя варшавскій астрономъ, профессоръ Барановскій. Издержки же на изданіе собраны посредствомъ частныхъ пожертвованій.

В. Корреспонденція между прусскимъ княземъ Альбертомъ и Коперникомъ *).

Коперникъ, кромѣ глубокихъ знаній въ математикѣ, обладалъ еще, какъ извѣстно, большими медицинскими познаніями. Между прочимъ, служитъ тому доказательствомъ переписка, которую онъ велъ съ Альбертомъ, прусскимъ княземъ, имѣвшимъ титулъ бранденбургскаго маркграфа, князя прусскаго и вендскаго, бургграфа нюренбергскаго и князя Рюгена.

6-го апрѣля 1541 года Альбертъ изъ Королевца посылаетъ собственноручное письмо Копернику, приглашая его, какъ извѣстнаго врача, для оказанія помощи больному Юрію Кувгайму, управляющему въ Таціау, котораго онъ любилъ и уважалъ. Вотъ содержаніе письма князя, писаннаго на нѣмец-

*) Изъ сочиненія: Nicolai Copernici opera. Varsaviae, 1854. pag. 635—37.

Эта корреспонденція между княземъ прусскимъ и нашимъ астрономомъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, — какъ былъ Коперникъ любимъ и уважаемъ современниками. Альбертъ пишетъ къ нему языкомъ своего двора. Въ это время принято было только между ближайшими лицами, друзьями двора, почти равными членамъ семейства — уногреблять въ перепискѣ между собою языкъ нѣмецкій. Коперникъ, скромный вармійскій каноникъ, не будучи гордъ, и не унижаясь, цѣня однакожъ вниманіе князя, отвѣчаетъ ему вѣжливо, тоже на нѣмецкомъ языкѣ. Ко всѣмъ же прочимъ онъ обыкновенно писалъ письма, какъ и всѣ свои сочиненія, на латинскомъ языкѣ, согласно требованію тогдашняго времени.

Прибавимъ здѣсь къ сказанному, что это былъ тотъ самый князь Альбертъ, которому, по окончаніи войны съ тевтопцами, по предложенію того же Коперника, Сигизмундъ I поручилъ возвратить вармійскому капитулу имѣнія, которыя незаконнымъ образомъ у него были отняты. Читателямъ уже извѣстно, что придворные этого князя шутили надъ Коперникомъ, говоря, что онъ сошелъ съ ума,

дѣлаывая движеніе земли вокругъ солнца. Ови-то и постарались представить Коперника на народной сценѣ рядомъ съ дьяволомъ, намѣревающимся унести его въ адъ, какъ свою добычу.

